Анастасия Лиене Приедниеце. "Выбирай и будь счастлив"

Автор: Оргкомитет
04.09.2015 21:00

Живет в Саулкрасты (Латвия). Визитная карточка участника.

***

что такое эта наша любовь, о, что такое любовь
столкновение поездов
столкновение лбов
письма смертников: «я люблю тебя, только не убивай» —
«я не способен любить, убейся как-нибудь сам»
сколько раз тебя пробивал родник, прорастала разрыв-трава
прожигали стыдные ноты и словеса

говори себе глупое: химия жар озноб
только лучше — помни опыта старую грязь
каждый он по себе оставляет печати снов
пахнет кофе и февралём — и уходит смеясь
опускает пустые глаза — ускользает, змеясь
или ты
бежишь в дворовую полутьму
перепрыгнув целый лестничный марш
потому как хочешь уже подарить своему
столь желанное
«бросишь предашь продашь»

не спасёшься и не спасёшь
влюбился — всё, убегай
пока предмет не опомнился
не потерял берега
или — пока ты сам их не потерял
нет особой разницы
либо ты, либо тебя

или ты есть мальчик — собственно, тот, кто жрёт
или ты есть девочка — от кого не оставят костей
выбирай и будь счастлив
не выбирай и будь идиот
из тех, кто любит лишь котиков
персонажей кино
и чужих детей

***

Люби меня — сейчас, пока я жив: мещанский, обывательский, бесцельный.

Приди, и разбуди, и расскажи: как видишь сосны — и трубу котельной, как жерло центра города — бурлит, машин цветную лаву извергая, звенят с мостов неспешные трамваи — и воробьи купаются в пыли. Как тёмный дождь — на фонарях горит, течёт по камышовому настилу.

Как чувствуешь — морские янтари, лежащие — на глубине, под илом, — и клёнов предосеннюю сутулость.

Пока речная не горчит вода, — пока я не герой и не звезда, что с небосклона оземь навернулась.

Но для меня — ни слова, я прошу, — о посиделках над весенней бездной, о тихом доме у реки небесной. Оставь себе — черёмуховый шум, надоблачную, яблочную ересь, неимоверный город золотой.

Оставь меня с беспечным правом верить — в ничто. Благословенное ничто.

Мне слишком — этих мыслей, этих чувств. Неважно — разделённых или в сумме. Знай: мой Создатель улетел и умер, и если я во что-то превращусь — я не хочу ни психику, ни разум. Пусть это будет квант чего-нибудь. Невидимый — чужим пытливым глазом, поди меня такого раздобудь, поди проверь: что это всё же я.

До крохотной частицы бытия докатится ли слово: грош истёртый: кому я — и насколько — был родной?

Люби сейчас. Когда я стану мёртвый — боюсь, мне станет слишком всё равно.

***

Однажды ты опять приезжаешь в центр — мол, хватит, засиделся среди болот. Луна блестит, как брошенный евроцент — с небес в канал, а может, наоборот. Тебя не узнают, престарелый Феб, дома и люди старой и новой Риг.

Проходишь мимо крохотного кафе. Кривишься. Утыкаешься в воротник.

...Сворачивались сумки — у батарей, и становился выше — вокзальный свод. И рваный, громкий, высветленный апрель — летел сквозь вас, мешая кофе и мёд. И ты склонял ей голову на плечо, и молча пальцы в волосы запускал, и всё, чего хотелось, — побыть ещё: вот тут: у тонких жилочек на висках.

Но крики чаек — катятся вниз и вниз, зарницы поселяются в зеркалах.

Теперь, когда она от тебя ушла, — поверь, что ты есть ты, а не чистый лист.

На коем можно многое написать: «Да ничего и не было, — говорит, — а я всего-то — верила в чудеса, но бывший ближний — знаете? — паразит. Но бывший ближний — та ещё, в общем, гнусь, а я-то полагала, что знаю — дно. И это он оставил меня одну с естественным желаньем: быть не одной. Я знала, что когда-нибудь надоем. Что и ему захочется — улизнуть».

Теперь, когда она от тебя совсем, — давай, поверь хотя бы во что-нибудь.

В промокший город — твой, несомненно-твой, в осенний запах — флоксов и поздних роз. В кленовый лист, светящийся — с мостовой, чтоб только ты — его подобрал, унёс да засушил — из чистого озорства. А кто был прав — да что вам теперь с того?

«Да бог с тобой, — бормочешь, — да бог с тобой,
знай будь, дружище, — счастлива и жива».

Страница автора в Сети

Автор: Оргкомитет
04.09.2015 21:00